

ТРЕПЕТНОСТЬ, ОДУХОТВОРЕННОСТЬ

Фото В. ВАЛИЕВА.

Слова Антона Веберна «новая музыка — музыка небывалая» предопределили облик концерта к 100-летию со дня рождения композитора. Юбилейный вечер не только знакомил с творчеством Веберна, не только втягивал в мир его музыки, но являлся интереснейшей интерпретацией связанной с его именем культурной традиции. В концерте подкупала монографическая полнота: были представлены сочинения разных периодов, в чем сказалось умение услышать и передать «новое и небывалое» как глубоко закономерное. Далекий от всего внешнего, парадного и помпезного, стиль Веберна требовал совместных усилий ведущего концерт, исполнителей, слушателей. В концерте прозвучали камерные сочинения, представившие стиль в предельной строгости и чистоте.

Все участники концерта составили цельный ансамбль. Извест-

ная зашифрованность замыслов композитора требовала особого такта и мастерства, бережного музыковедческого комментария. И здесь слушатели встретились с блестящим прочтением, истолкованием и отдельных произведений, и творческой эволюции, и особенностей стиля Веберна во вступительном слове и попутных объяснениях, сделанных В. Н. Холоповой. Характеристики были доведены до портретной достоверности, одновременно в них вырисовывались важнейшие закономерности, связующие стиль Веберна с разными культурными ориентациями XX века, с общей атмосферой, в которой работал художник, — от царившей в начале века «ситуации ожидания» (М. Тараканов) до трагических военных потрясений.

Великолепно дополняли друг друга исполнители. Особая редкость — согласие, царящее между двумя струнными квартетами:

лауреатом Всесоюзного конкурса имени Бородина в составе: В. Перваков, Ю. Майборода, А. Ридер, Д. Тонконогий, и лауреатом международных конкурсов в составе: Е. Алиханова, В. Алыкова, Т. Кохановская, О. Огранович. Прозвучавший в исполнении первого ансамбля доопусный квартет обнажал связь с творческим истоком, о котором сам Веберн говорил: «Тональность, избранный тон основной были, так сказать, невидимыми — «колеблющаяся тональность»!».

А другое сочинение — квартет ор. 28 — был услышан в единстве скрытой традиции и художественных открытий второго периода в творчестве Веберна. Особенно были заострены жанровые интонации, в которых угадывались их исторические прототипы. Эта естественно выросшая арка подчеркивала единство стиля, пронесенное сквозь все творчество. Два квартета подтверждали

мысли Веберна, унаследованные им от длительных традиций немецкой гуманистической мысли: об органике искусства как части и продолжении природной органики.

Основные черты веберновского стиля — психологическую сгущенность, отточенность и насыщенность эмоции, чуткость интонирования, звуковую многокрасочность ансамбль — исполнитель квартета ор. 28 передал слушателям и в Пяти пьесах ср. 5. Здесь обнажилась сущность открытий композитора, которые Стравинский определил как «новую дистанцию между объектом и нами самими», как «новое музыкальное измерение».

Предельная чуткость к тембровым микродрамам, характеристичность и одновременно уравновешенность выявились в интерпретации Е. и Т. Алихановых, исполнивших Четыре пьесы для скрипки и фортепиано ор. 7, и в изысканной и корректной сольной манере Т. Алиханова, завершившего концерт двумя фортепианными пьесами. Отнюдь не дидактическим целям служила избранная форма концерта: все произведения, кроме доопусного квартета, повторялись. Так усиливалась общая настройка на вчувствование в стиль, обострялось ощущение камерности, сокращалась дистанция между слушателями и музыкой, прошлым и настоящим. И здесь жанровой доминантой вечера оказался диалог. Эта цельность, сосредоточенность, погруженность в смысл позволили передать основное в музыке Веберна — ее трепетность и ясность, одухотворенность и светочность.

М. Н. ЛОБАНОВА,
преподаватель.

Сов. музыкант, 1989, 19 сент.